

ОТЗЫВ официального оппонента
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук Постикэ Надежды Борисовны
«Государственная политика Российской империи по развитию
сельскохозяйственного образования (1878–1904 годы)» по специальности
5.6.1 – Отечественная история

В своей работе Н.Б. Постикэ обращается к изучению важной и малоисследованной темы, стремясь выявить специфические черты государственной политики Российской империи по развитию сельскохозяйственного образования. По справедливому замечанию автора, несмотря на большую разработанность аграрной истории России, роль органов государственной власти в становлении и развитии аграрного образования освещена к настоящему времени недостаточно. Проблематика диссертационной работы представляет несомненный научный и практический интерес. Она лежит на стыке истории педагогики и аграрной истории, в силу чего исследование может быть полезно как государственным служащим, так и педагогам.

Обращаясь к теме аграрного образования, автор привлекает широкий круг источников, которые делит на пять групп: нормативно-производственные акты, делопроизводственную документацию государственных органов, делопроизводственные документы общественных организаций, публицистику и материалы СМИ, источники личного происхождения. В диссертации широко используется такой важный источник, как стенограммы заседаний общественных организаций и съездов деятелей сельского хозяйства и образования. Проработано большое количество опубликованных делопроизводственных и отчетных документов, относящихся к деятельности главного сельскохозяйственного ведомства Российской империи XIX в. – Министерства государственных имуществ.

Опираясь на солидную источниковую базу, диссертант воссоздает различные аспекты развития сельскохозяйственного образования в России.

Исследование состоит из трех глав. В первой из них, посвященной предпосылкам формирования системы сельскохозяйственного образования, диссертант разбирает условия развития аграрного сектора в России. Отмечается, что «до образования Российской империи деятельность русских правителей в отношении распространения земледелия не имела цели улучшения способов хозяйствования» (С.40). Положение меняется в период реформаторской деятельности Петра I, эпоха которого в ряде работ современных исследователей рассматривается как отправная точка государственного попечительства об улучшении способов землепользования. При этом указывается, что императора сельское хозяйство интересовало прежде всего в контексте решения задач продовольственного обеспечения армии и флота. В правление Петра I определяется особенность отечественной сельскохозяйственной науки, которая будет характерна для нее и впоследствии: ориентация на опыт Западной Европы, стремление к рецепции данного опыта.

Перечисляя вклад российских правителей в развитие и совершенствование аграрного производства, автор подробно рассматривает обстоятельства создания при Екатерине II Вольного экономического общества, которое впоследствии внесет значительный вклад в развитие сельскохозяйственного образования. Благодаря усилиям ВЭО в 1797 г. в Санкт-Петербургской губернии была образована первая в России сельскохозяйственная школа. Внимание к совершенствованию аграрного сектора экономики усилилось в правление Александра I. Это направление, в частности, заняло важное место в деятельности выдающегося просветителя и крупного сановника, президента ВЭО Н.С. Мордвинова. Как отмечает диссертант, «важным результатом деятельности Мордвинова... можно считать появление первой государственной земледельческой школы,

названной по местоположению – Горыгорецкой и ставшей, со временем, центром аграрного образования в России в первой половине XIX в.» (С.74).

В правление Александра I (1818 г.) было создано и первое общественное объединение, специально занимавшееся вопросами развития аграрного сектора – Московское общество сельского хозяйства (МОСХ), которое «с первых лет своего существования, подчеркивало всеобщую значимость распространения сельскохозяйственных знаний» (С.92). Деятельность ВЭО и МОСХ, в первую очередь – посвященная развитию аграрного образования подробно анализируются на страницах диссертации.

Во Главе II «Формирование правовых и организационных основ государственной политики в области сельскохозяйственного образования», автор переходит к вопросам государственного регулирования развития сельского хозяйства. Важнейшей вехой на данном на правлении стало создание в царствование Николая I Министерства государственных имуществ. Учреждая этот орган, как отмечает диссертант, монарх решал задачу по нормализации процессов управления естественными ресурсами государства (С.127). Впоследствии попечительская функция, изначально присущая Министерству государственных имуществ, стала дополняться задачами по развитию аграрного сектора. В рамках решения данных задач происходило и развитие системы сельскохозяйственного образования, которому способствовал ряд деятелей, чьи начинания охарактеризованы в диссертационном исследовании. Это служащий Министерства В.И. Вешняков, министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов и выпускник Горыгорецкого земледельческого института, профессор Петровской земледельческой и лесной академии И.А. Стебут, который совмещал научную деятельность с должностью председателя Ученого комитета Министерства и первым «предложил свою систему сельскохозяйственного образования, включающую высшие и средние образовательные учреждения» (С. 155).

Во втором параграфе главы рассматриваются формы общественного участия в решении проблем развития сельскохозяйственного образования. Описана выработка МОСХ организации работы съездов. Делается закономерный вывод о том, что «первыми обсуждать проблемы сельскохозяйственного образования стали представители помещного дворянства, что было вызвано необходимостью реформирования производственно-хозяйственных отношений на фоне отмены крепостного права». По словам автора, «налаживание двусторонних контактов между министерством и общественными сельскохозяйственными организациями способствовало... формированию эффективной модели взаимодействия для достижения быстрых положительных результатов от задуманных преобразовательных программ» (С. 155-156).

Заметный вклад в развитие сельскохозяйственного просвещения во второй половине XIX в. внесла деятельность земства. По мнению автора, «отсутствие нормативно-правовой и методологической базы, и, вместе с этим, отсутствие государственной финансовой поддержки тормозили появление земских образовательных учреждений». В то же время «правительственные мероприятия, выразившиеся в деятельности Министерства земледелия, по выработке сельскохозяйственного образовательного стандарта и введения участковой агрономической службы являлись ответом на существовавший запрос земства» (С. 178).

Глава III диссертации («Становление и эволюция системы сельскохозяйственного образования в Российской Империи») разбита на параграфы, посвященные соответственно высшему, среднему и начальному сельскохозяйственному образованию; в четвертом параграфе анализируется «Положение о сельскохозяйственном образовании» 1904 г. Н.Б. Постикэ отмечает, что в условиях общественного подъема 60-х гг. XIX в. агрономическое образование стало предметом широкой общественной дискуссии. Возникла потребность в выработке нового типа образовательного учреждения, выпускник которого отвечал бы требованиям времени – в

частности, обладал сельскохозяйственными, естественно-научными, юридическими, экономическими и иными знаниями. Таким учреждением во многом явилась учрежденная в 1865 г. Петровская земледельческая и лесная академия, при создании российские правительственные и общественные круги которой в очередной раз обратились к опыту западноевропейских государств. Данный опыт в рамках подготовки открытия академии был подробно исследован В.И. Вешняковым в 1862 г.

Автор подробно останавливается на проблемах, с которыми столкнулись высшие сельскохозяйственные учебные заведения в последней четверти XIX в.. Так, например, Петровская академия была закрыта из-за революционных настроений в студенческой среде, и на ее базе в 1894 г. был создан Московский сельскохозяйственный институт (в настоящее время – Московская сельскохозяйственная академия им. К.А. Тимирязева).

Во втором параграфе проводится анализ структуры и состава учебных программ земледельческих училищ, проводится сравнение количественных показателей их административно-педагогического состава и уровня финансирования. Третий параграф посвящен начальному сельскохозяйственному образованию и низшей сельскохозяйственной школе. В четвертом параграфе освещается принятие Положения о сельскохозяйственном образовании 1904 г. Дата его утверждения рассматривается автором как верхняя временная граница исследования. Положение во многом подводило итог развитию сельскохозяйственного образования в течение второй половины XIX – начала XX в. и создавало в данной сфере определенный задел на будущее. Специфической чертой Положения автор называет гибкость его норм. Делается вывод о том, что «Министерство земледелия, предоставив в руки земств, сельских обществ и сельскохозяйственной промышленности гибкий инструмент для создания требуемого образовательного учреждения выступало гарантом целостности сельскохозяйственной образовательной системы, стимулируя развитие вертикали общественной инициативы» (С. 289-270).

В Заключении автор подводит итоги исследования.

Давая общую оценку диссертационному исследованию, необходимо отметить, что его отличает глубина проработки избранной для изучения проблематики. Н.Б. Постикэ добросовестно подошла к изучению выбранной темы и осветила различные аспекты жизни сельскохозяйственных учебных заведений от механизмов финансирования до особенностей учебных программ. Исследован значительный статистический материал. В диссертации представлено 12 таблиц, позволяющих получить более полное представление о численности учащихся, сотрудников и финансировании школ. Тщательный анализ стенограмм и отчетов хорошо передает атмосферу эпохи, которой посвящена диссертация, позволяет погрузиться в переживание сложностей и проблем, характерных для того времени и оценить его достижения. Тем не менее, у диссертации есть и ряд недостатков. К их числу относятся недочеты в оформлении работы и рыхлая структура изложения.

Текст исследования изобилует опечатками, синтаксическими, орфографическими и иными ошибками. Приведем лишь несколько примеров. «Правительственные мероприятия по распространению сельскохозяйственный знаний в первой половине XIX в. (С. 2); «*Не смотря* на вовлеченность в сельскохозяйственную деятельность...» (С. 45); «*Не смотря* на удаленное географическое положение» (С.77); «Идея создания сельскохозяйственного общества объединила крупных помещиков в 1818 г., Устав которого был утвержден годом позже» (С. 91). Некоторые фрагменты трудны для понимания: «Среднее сельскохозяйственное образование, имело сугубо прикладное значение и в то же время, требовало наличия у обучающихся базового общего образования, поэтому не могло быть реализовано силами Министерства народного просвещения не было в состоянии обеспечить дополнительной педагогической подготовки учителей, которые могли бы преподавать специальные сельскохозяйственные дисциплины» (С. 105). Возможно, были пропущены слова в следующем

пассаже: «Работа отделения была поделена на три стола, где первый стол вел дела по работе и взаимодействию с сельскохозяйственными обществами, по администрации деятельности земледельческих училищ и школ. Третий стол первого отделения занимался управлением образцовыми хуторами и фермами» (С. 107). Значительное количество ошибок присутствует и в автореферате.

Вызывает нарекания структура работы. Ее недостатки можно объяснить тем, что автору нередко приходится освещать одновременно происходившие события. Из-за этого в исследовании часто повторяются одни и те же мысли и факты, автору приходится отсылать читателя к тому, что было описано ранее (например, С.145, С.157, С.186, С.262). Проблему можно было бы решить при помощи более продуманного деления на главы – возможно, посвящая отдельные главы разным учебным заведениям и персоналиям. Текст не всегда хорошо организован. Например, на С. 123 можно отметить неожиданный переход от освещения деятельности В.И. Вешнякова к личности И.А. Стебута. Также можно отметить, что, несмотря на частое упоминание Нормального положения о низшей сельскохозяйственной школе 27 декабря 1883 г., автор останавливается на нем подробно только ближе к концу работы (С. 234). Все эти недостатки в определенной степени разрушают целостность восприятия материала, представленного в диссертации.

Тем не менее, несмотря на указанные недостатки, работа заслуживает высокой положительной оценки в силу всестороннего освещения в ней избранной темы и богатой источниковой базы исследования, включающей в себя в том числе значительное количество архивных материалов.

Содержание автореферата соответствует диссертационному исследованию. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – «Отечественная история» (по историческим наукам), а

также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Постикэ Надежда Борисовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – «Отечественная история».

Официальный оппонент:

доктор исторических наук, профессор кафедры управления в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений факультета государственного управления, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Полунов Александр Юрьевич

1 апреля 2024

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 939-53-38, e-mail: polunov@spa.msu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация: 07.00.02 – «Отечественная история»

Адрес места работы: 119192, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, к. 4.

Тел.: +7 (495) 939-53-38. E-mail: office@spa.msu.ru

Подпись Полунова А.Ю. заверяю:

А.Ю. Полунов